

Д.Александров

ТРАДИЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИИ “ИНТЕРЕС”: ОТ ФИЛОСОФИИ ДРЕВНОСТИ ДО СОЦИОЛОГИИ МАРКСИЗМА

Проблема интереса как фактора индивидуальной и социальной причинности на первый взгляд представляется очевидной и, казалось бы, не может поразить исследователя своей новизной. Привычное слово – интерес, вошедшее в широкий обиход еще с середины XV в., как и многие другие термины обыденного сознания, быстро обрело широкое семантическое поле и стало довольно емким в обозначении основополагающих сил, определяющих действия субъекта.

Тем не менее, как тонко подметил в свое время Г. Гегель, “известное вообще – оттого, что оно известно, еще не познано” [1, с. 16]. За кажущейся тривиальностью, привычностью категории “интерес” скрывается сложное явление общественной жизни, которое в различных предметных областях приобретает специфическое содержание и оригинальную интерпретацию, что, с одной стороны, подтверждает ее многоплановость и емкость, с другой, – является свидетельством недостаточной теоретической разработанности.

Поэтому для определения многообразия содержания категории “интерес” представляется целесообразным рассмотреть ее генезис в историко-социологической ретроспекции и выявить ее специфические семантические нагрузки. Ввиду ограниченного объема статьи предлагается рассмотреть становление категории “интерес” в прото-социологической традиции и в рамках диалектико-материалистической социологии К. Маркса и Ф. Энгельса как знакового этапа классической социологии.

С момента возникновения древнейших цивилизаций необходимость поиска более совершенных форм общест-

венного и государственного устройства породила проблему интересов, их согласования как если не определяющую, то как одну из основных. Начиная с VI в. до н.э., мыслители Древнего Китая, Древней Индии, философы Античности, заложив фундамент изучения этого феномена, обозначили интерес как фактор индивидуальной и социальной причинности в виде нужды, поиска счастья и своеобразного эскапизма. Занимая весомое место в философских системах древности, интерес впервые получил свое объяснение как на уровне индивида, так и на уровне общества, государства. Так, активный поиск модели оптимального согласования интересов индивида, общества и государства в золотой век китайской философии шел путем сочетания морали и политики, этики и ритуала. Подобные этико-политические взгляды на характер интересов были присущи конфуцианству, а их отрицание – даосизму, проповедующему в моральном плане отказ от стремлений, интересов и борьбы, а в политическом плане – разделение государственных интересов и интересов народа. Близкая к даосизму древнеиндийская философская традиция Санкхьи, понимая под интересом объект внимания, также рассматривала гармонию личных и общественных интересов с позиций эстетико-нравственного совершенствования, смирения и религиозности. Примечательно, что вышеперечисленные взгляды на изучаемый феномен не утратили своей актуальности, и по сегодняшний день они в адаптированной форме присущи неоконфуцианству, даосизму и брахманизму.

В отличие от философских систем Востока, где сила “идеального права” определяла силу законности интересов, на европейской территории разрешение противоречивых интересов, что называется, с азов основывалось на приоритете законов, признание которых во многом определило “магистральное направление” развития европейских государств. Предложив термин “интерес” (от лат. *interest* – имеет значение, важно) для обозначения системы стремлений, нужд, моделей счастья, античные мыслители видели необходимость их учета и гармонизации в целях по-

строения идеального государства. Определяя примат государственных интересов над личными, а общественных над частными, античные философы все же указывали на необходимость их согласования, предлагая довольно утопические и весьма противоречивые модели государственного управления. Если Платон фактически проповедовал “античный коммунизм” (отрицание семьи, частной собственности и т.д.), то Аристотель видел единство интересов лишь в условиях демократической республики. Если гедонисты Аристипп и Эпикур призывали “прожить незаметно”, можно сказать, разделяя и противопоставляя частные интересы общественным, а государственные – народным, то древнеримский политик и философ Марк Тулий Цицерон, наоборот, в единстве интересов видел гарант не только общего, но и частного блага.

Методологически разные традиции понимания феномена “интерес” (религиозно-этического – у древнеиндийских, нравственно-политического – у древнекитайских, государственно-центрического – у древнегреческих и прагматично-правового плана – у древнеримских мыслителей) с позиций сегодняшнего дня представляются довольно односторонними и даже наивными. Тем не менее, эти первые догадки и размышления стали отправной точкой анализа такого сложного динамического явления, как интерес.

Впоследствии обществоведческая мысль Средневековья с его господствующим религиозным мировоззрением и обскурантизмом низвела идейные наработки античности практически к нулю, определяя характер человеческих интересов божественным промыслом, провидением. Подобные взгляды на природу интереса присутствовали у Фомы Аквинского, Августина, Аверроэса и многих других христианских мыслителей Средневековья. В рамках философско-религиозной доктрины Востока схожей точки зрения придерживался один из известных мыслителей мусульманского Средневековья Аль-Газали.

Внимание к проблеме интереса как к антропологическому фактору социальной причинности вновь обостряется в связи с требованиями эпохи Возрождения уже в русле

гуманизма и научного познания. С позиций ренессансного мышления специфика господствующих интересов объясняется как эгоистической природой человека, так и особенностями государственного правления. Среди “возрожденцев” в разработке теории интереса наибольшую роль сыграли итальянский мыслитель Никколо Макиавелли и немецкий гуманист Эразм Роттердамский. Благодаря их работам был сделан шаг вперед в направлении анализа интересов целых социальных групп и политических структур, изучены согласно запросам времени механизмы единства и противостояния материальных и политических интересов в масштабах всего государства.

Если в эпоху Возрождения интерес определялся человеческой природой, то для мыслителей Нового и Новейшего времени остро встал вопрос классификации и систематизации основных особенностей, механизмов реализации интереса согласно методам естествознания. И по-прежнему актуальной оставалась проблема соотношения общественных и личных интересов в построении гражданского общества, что в своей совокупности не могло не породить кардинально противоположных трактовок природы исследуемого феномена. Наиболее удачно поднятые проблемы решались в трудах буржуазно-либерального направления философской мысли, которое представлено такой плеядой мыслителей, как Т.Гоббс, Д.Локк, Д.Юм, Б.Спиноза, Ж.-Ж.Руссо, И.Кант, К.Гельвеций, Г.Гегель. Определяющим моментом в вопросе согласования общественного и личного интересов стала концепция общественного договора как источника происхождения и гармоничной деятельности государства. Однако следует отметить, что в отличие от античной концепции государства как “достояния народа”, основанного на “чувственно-материальном” мировоззрении, либерально-буржуазная трактовка интересов не выходит за рамки духовно-нравственного мировоззрения христианства. Так, сторонники эмпиризма (Т.Гоббс, Дж.Локк, Д.Юм) выводили интерес, исходя из опыта, страстей и аффектов человека. Отталкиваясь от мелочности эгоистических интересов человека, форми-

рование общественной справедливости эмпирики видели в совпадении частных и общих интересов и возможности реализации материальных интересов каждого субъекта. В свою очередь, представители рационализма (Р.Декарт, Б.Спиноза), определяя формирование интереса деятельностью разума, утверждали, что лишь рациональное познание способно объяснить человеческие интересы и поэтому при построении гражданского общества указывали на необходимость разумного учета всего разнообразия и противоречивости людских интересов, подчеркивая приоритет общего интереса над частным.

Однако придать интересу черты социологической категории позволило лишь рассмотрение французскими материалистами XVIII в. (П.Гольбах, К.Гельвеций, Д.Дидро, Ж.Руссо) человека как “социального атома”, приводимого в движение интересом, подобно физическому атому, движимому силами притяжения и отталкивания. Взяв за основу личного интереса субъективную физическую чувственность, общественный интерес французские материалисты объясняли не простой механической суммой всех индивидуальных интересов, а понимали под ним некую “результатирующую” взаимопогашения частных интересов как всеобщее представление о должном, благоразумном, истинном.

Не лишенная слабых сторон, сенсуалистская трактовка интереса впоследствии подвергается жесткой критике в работах классиков немецкой философии И.Канта и Г.Гегеля. Отвергая примат субъективной физической чувственности, немецкие философы в структуре интереса первоочередное значение отводят объективной составляющей. Если у И.Канта она представлена в виде категорического императива объективного морального закона, то у Г.Гегеля наблюдается как проявление некой абсолютной идеи. Так, желая преодолеть излишний субъективизм, философы попадают в капкан метафизического понимания социальных интересов, связывая процесс их формирования с проявлением абстрактного абсолютного духа или некой хитрости мирового разума, т.е. возвращаются к идее божественного промысла и провидения.

Приблизиться к пониманию диалектико-материалистической трактовки интереса позволяет обращение к идейным наработкам другого классика немецкой философии – Л.Фейербаха, сумевшего преодолеть абстрактность трактовки интереса с позиций антропологического материализма. Согласно философу, если субъективный интерес порождается объектами материального мира, отраженными в человеческом сознании, и при этом всегда мыслится внутренней величиной, то общественный интерес в подобной трактовке выступает совокупностью этих субъективных отражений как коллективное стремление людей к свободе и счастью через познание социальной реальности как данной природой. Однако попытка увязать субъективное и объективное в интересе через обращение к волюнтаризму и гармонизации субъекта и объекта, что ярко прослеживается в философии Фейербаха, не смогла пролить свет на существующие противоречия, порождаемые социальной практикой и особенностями общественно-исторического развития.

Богатое идейное наследие как философов-сенсуалистов, так и материалистов в своей совокупности сформировало предпосылки для появления более масштабной теории интереса.

В диалектико-материалистической социологии К.Маркса и Ф.Энгельса проблеме интереса отводится первоочередная роль, что смещает фокус ее рассмотрения с общепhilosophических позиций к сугубо социологическому анализу. Предлагая в наиболее последовательном и обоснованном виде классовое понимание интересов, классики марксизма выстраивают свои доводы, изначально критикуя и пересматривая методологические принципы и мировоззренческие позиции Г.Гегеля и Ф.Фейербаха.

Так, К.Маркс в работе “Экономическо-философские рукописи 1844 года” критически переосмысливает гегелевскую абсолютную идею как первооснову общественного интереса. Указывая, что государство, религия и политика не являются актами отчужденного человеческого самосознания в виде мыслительных абстракций, а пред-

ставляют собой объективированные институты, К.Маркс подчеркивает, что абсолютная идея сама по себе есть ничто, и только природа предстает как нечто. В противовес объективному идеализму Гегеля, построенному на переходе от логики к философии природы, К.Маркс и Ф.Энгельс предлагают материалистическое понимание интереса, усматривая его объективную сторону не в абсолютной идее, а в положении субъекта в системе общественного разделения труда.

Если объективный интерес, по мнению социологов, определяется местом субъекта в системе производственных отношений, то субъективный видится частным, эгоистическим интересом, основанным на стремлении к собственному благу, собственной выгоде. Детальную характеристику частного интереса Маркс дает в статье “Дебаты по поводу закона о краже дров”, где рассматривает его как абстракцию “определенного материального предмета и определенного, рабски подчиненного ему сознания” [2, с. 160]. Аналогичную трактовку материальных интересов можно увидеть в статье Ф.Энгельса “Внутренние кризисы”. Особо подчеркивая приоритет частных материальных интересов, манеру государственного правления буржуазного общества Маркс характеризовал исключительно как оправдание и обеспечение интересов капитала. Поэтому в последующих статьях “Оправдание мозельского корреспондента” и “О сословных комиссиях в Пруссии” он решительно опровергает гегелевское понимание государства как выразителя общественного интереса. Если Г.Гегель трактовал конституционную монархию как единство частных и всеобщих интересов, то для К. Маркса подобная форма правления есть не что иное, как преподнесение частного интереса собственника в виде общественного.

Наиболее убедительно несостоятельность гегелевского понимания государства как тождества интересов К.Маркс демонстрирует на примере бюрократии. Так, бюрократия, призванная в буржуазном обществе выражать общественные интересы, на практике превращается в механизм реализации частных интересов, в возможность повышения

собственного социального статуса и обретения рычагов власти. Подобного рода замечания подталкивают Маркса к выводу, что государство не является интересом народа, а народ – интересом государства, а реализация всеобщего интереса возможна лишь в демократических формах правления, где человеческие интересы не определяются законом, а успешно реализуются благодаря его наличию.

Обозначив слабые стороны теории интересов Г.Гегеля, К.Маркс обрушивает свою критику и на довольно упрощенное, на его взгляд, понимание Л. Фейербахом человеческого интереса как одного лишь чувственного созерцания: “Фейербах никогда не добирается до реально существующих деятельных людей, а застревает на абстракции “человек” и ограничивается лишь тем, что признает “действительного, индивидуального, телесного человека” в области чувства... Он не дает критики теперешних жизненных отношений” [3, с. 36]. С позиций исторического материализма Маркс подчеркивает, что “единство человека с природой” и его интересы не постоянны, а видоизменяются в каждую эпоху в зависимости от уровня развития экономической инфраструктуры.

При раскрытии природы интереса и выявлении его места в общей картине реальности целесообразно указать на характер его взаимосвязи с потребностью. Согласно классикам марксизма, интерес формируется на базе объективной материальной потребности вследствие взаимной зависимости людей в процессе совместного производства. Подчеркивая определяющее значение материального интереса в детерминации человеческой деятельности, К.Маркс и Ф.Энгельс определяют его как связь и взаимозависимость индивидов, между которыми разделен труд, или как свойство человека, обусловленное наличными в обществе экономическими отношениями. В работе “К жилищному вопросу” Ф.Энгельс указывает, что “экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы” [4, с. 271]. Из этого следует, что классики марксизма рассматривают интересы не столько отдельного человека в обществе, как это делали

их предшественники, сколько анализируют интересы различных социальных групп, вовлеченных в производственные отношения. Определение приоритета частных интересов над общими и интересов буржуазии над всеобщими интересами приводит социологов к пониманию классовой структуры капиталистического общества и выявлению классовых интересов. В “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К.Маркс указывает на враждебную противоположность в общей системе разделения труда классовых интересов буржуазии интересам пролетариата, интересов землевладельцев интересам арендаторов и батраков. Доказательство классовой структуры общества стало ключевым аргументом в критике идеалистического понимания истории, которое не учитывало материальных интересов и не рассматривало на их основе классовой борьбы.

Анализируя противоречие между интересом отдельного индивида и всеобщим интересом, в его наличии К.Маркс видит источник формирования государственного интереса, который “принимает самостоятельную форму, оторванную от действительных – как отдельных, так и совместных – интересов, и вместе с тем форму иллюзорной общности” [3, с. 42]. Его основу, по мнению Маркса, составляют связи по языку, по разделению труда и в большей степени интересы класса, которые обособляются в каждой людской общности и где один класс господствует над всеми остальными. Формирование государственного интереса Маркс характеризует как процесс завоевания политической власти стремящимся к господству классом путем представления своего интереса как всеобщего в форме идеологии. Поэтому он призывал усматривать за совокупностью пропагандируемых идей конкретные классовые интересы. В свою очередь, в сформированном государственном интересе он четко усматривает средство интеграции разобщенных частных интересов и функцию согласования противоречивого личного и общественного интереса через правовое вмешательство. “Пока существует разрыв между частным и общим интересом, собственное деяние человека стано-

вится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней” [3, с. 43].

Таким образом, классиками марксизма был сформулирован ряд фундаментальных постулатов, которые и на сегодняшний день являются теоретической базой научного взгляда на природу интереса как социального феномена.

Во-первых, основоположники исторического материализма выделили в частном материальном интересе диалектическое единство объективного и субъективного компонентов, подчеркивая, что интересы не могут быть поняты как вечные и неизменные свойства, а меняются в зависимости от типа производственных отношений и положения субъекта в системе общественного разделения труда.

Во-вторых, был определен механизм противоречивого взаимовлияния личного и общественного интересов, которое выражается в стремлении индивида реализовать свой частный интерес, с одной стороны, и необходимости учета социального интереса как необходимого условия реализации частного интереса в процессе создания общественного продукта – с другой.носителем общественного интереса видится не государство, а его антипод – гражданское общество. В интересе частных лиц содержание, форма и средства реализации задаются объективными социально-экономическими факторами. При этом, согласно марксизму, частнокапиталистический интерес под личиной общественного обеспечивает поступательное развитие общества путем совершенствования производительных сил и производственных отношений. Общественный интерес трактуется как итоговый результат столкновения частных интересов, а также предполагает развитие, обогащение и объединение интересов социальных субъектов.

В-третьих, через призму материальных устремлений К.Маркс и Ф.Энгельс соотносят диспозиции антагонистических классов, выявляют основополагающую роль господствующих интересов в формировании идеологии, тем самым указывая на взаимосвязь экономики и политики, социальной стратификации и законности.

Как известно, классовая трактовка социальных интересов согласно диалектическому материализму в свое время не являлась единственной. Современники и последующие идейные противники К.Маркса и Ф.Энгельса придерживались иных позиций, предлагая довольно оригинальные теории интереса. Кроме того, сам К.Маркс признавал недостаточность предложенного им подхода для интерпретации реальных явлений, отклоняющихся от предложенной им модели. Эту теоретическую модель можно назвать одной из альтернативных систем взглядов на интерес через призму диалектических отношений практики и исторических условий ее возникновения. Несмотря на недостатки такой модели ни в коей мере не следует умалять исключительный вклад, которым обогатила теорию интереса ее классовая трактовка.

Безусловно, за две с половиной тысячи лет теория интереса не могла не уйти от принципов, заложенных еще мыслителями древности, не приобрести на протяжении веков новые интерпретации, оригинальные идеи и идеологические окраски, что очередной раз подтверждает ее актуальность и необходимость дальнейшего научного поиска. Для социологии в данном контексте первоочередной вопрос состоит в том, каким образом уже конституированный социальный мир становится понятным в качестве проблемного фокуса его интересов. На наш взгляд, ответ на этот вопрос кроется в отходе от абсолютизации какой-либо из абстрактных теорий, претендующих на истинность, и в необходимости дальнейшего совершенствования, исследования.

Литература

1. Гегель Г. Система наук / Пер. Г.Шпета. – СПб., 1999. – Ч. 1: Феноменология духа.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1966. – Т. 1.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах: противоположность материалистического и идеалистического воззрений. – М., 1966.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1966. – Т. 18.